

Мы живем лучше, чем нам кажется

Так считает председатель Государственной Думы РФ Борис Грызлов. Его размышления на эту тему опубликовала газета «Известия»

Отечественная пресса изображает Россию за пределами бедной страной, образ героев пьесы Максима Горького «На дне» становится во внешнем мире стандартным изображением гражданина России. Примером подобного восприятия стала статья об «умирающей» России в польской газете «Впрост», специально приуроченная к приезду Владимира Путина в Польшу на торжества по случаю 60-летия освобождения советскими войсками узников фашистского концлагеря Освенцим.

Но добро бы за рубежом — в самой России социологи сталкиваются с крайне редкой в мировой практике

За последнее время в мире подменили хорошую «лакусовую бумажку» благосостояния: количество пользователей сотовой связи. Сегодня общее число абонентов сотовой связи в России превысило 79 миллионов, а к концу текущего 2005 года, по прогнозам, их число составит от 93 до 100 миллионов. Наша привычка обращать внимание в первую очередь на изъяны и недостатки мешает нам оценить свои достижения. Пример с мобильными телефонами помогает понять, какой скачок совершила наша страна за последние пять лет. Есть и более красноречивые показатели.

Нам постоянно твердят, что российская экономика бесконечно далека от уровня 1990 года, пика советского времени. Это противоречит данным об электробалансе страны. Известно, что это самый красноречивый экономический показатель, к тому же фальсифицировать его труднее прочих. Сравним показатели РСФСР 1990 года и России 2004-го: соответственно 1073,8 и 931 миллиард кВт/ч.

В эти цифры стоит вдуматься, в 1990 году царила затратная советская экономика, электроэнергию не жалели, расценки были символическими. А какое отношение к электроэнергии сегодня, в условиях рыночной экономики? Расценки высокие, отношение к электроэнергии бережное, а мы видим разницу всего в 13,3 процента между приведенными показателями 1990 и 2004 годов.

И еще один важнейший показатель: общая производительность труда по стране (в видимой части экономики) ежегодно увеличивается в среднем на 14 процентов.

В России 4,2 миллиона платящих налог предпринимателей без образования юридического лица. Налоги также стекаются в казну от более чем 3 миллионов частных предприятий; число их владельцев (совладельцев) и учредителей близко к 10 миллионам. Кроме того, в стране 8 миллионов человек, занятых на малых предприятиях, и все это — целая армия бизнесменов различного уровня. Из этого следует, что в России есть весомая прослойка деловых людей, способных даже в условиях многочисленных административных барьеров налаживать собственный бизнес. Предпринимательская жилка у нашего чело-

века достаточно развита, чтобы с оптимизмом говорить о продолжении рыночных реформ в России.

Конечно, из всего сказанного выше не следует делать вывод о всеобщем

благополучии и о том, что все существующие проблемы решены и можно успокоиться. Наоборот, такой вывод был бы даже в какой-то степени опасен.

В телевизионных репортажах почти никогда не увидишь благополучных людей

картинкой: подавляющее большинство опрошенных дают более высокую оценку собственному материальному положению, чем состоянию дел в стране. Типичный ответ: «У меня-то дела неплохи, но посмотрите, что делается в стране!»

Страна оценивается по телевизионной картинке, а в телевизионных репортажах почти никогда не увидишь благополучных людей. Показывать их, как мне рассказывали журналисты, нет смысла, так как это не воспринимается как новость. Сложившийся в постсоветское время стереотип новостного сюжета, как правило, несет негативную информацию.

Будучи запрограммированным на негатив, сознание людей отказывается замечать положительное, в результате чего социальное напряжение остается опасно высоким.

Доходы населения — если сравнивать 1999 год с 2004-м — выросли с 2,9 триллиона рублей до примерно 10,8 триллиона (это 386 миллиардов долларов), то есть почти в 4 раза. На самом деле они гораздо выше, поскольку наша статистика плохо учитывает скрытые доходы населения. Но даже эти цифры впечатляют.

Без быстрого роста доходов населения была бы невозможна и та стремительная автомобилизация, которую мы все наблюдаем. В сегодняшней России на 1000 жителей (это, согласно статистике, 312 семей) приходится 170 легковых автомобилей — втрое больше, чем было в РСФСР в 1990 году. По этому показателю мы опережаем наших соседей — Украину, Белоруссию, Литву, Латвию — и далеко впереди Китая, который нам так часто ставят в пример.

Утром деньги, вечером реформы

Успех монетизации возможен при минимальной зарплате в 20 тысяч рублей

Но прошлой неделе Минфин подчитал, во что обойдется казне монетизация льгот с учетом всех последних обещаний льготникам, включая прибавки к пенсиям гражданским и военным пенсионерам, повышение окладов военнослужащим и увеличение стипендий студентам и курсантам. Получилось, что к ранее утвержденной в бюджете-2005 сумме в 200 миллиардов рублей необходимо прибавить еще столько же.

Иными словами, правительство признало, что при прошлогодних расчетах стоимости первого этапа социальной реформы обесчеловечено вдвое. Очень показательный конфуз: выходит, монетизация начиналась вслепую, иначе бы корректировка не была столь значительной. При этом никто не гарантирует, что и нынешняя работа над ошибками обеспечит успех реформ. Принимаемые в пожарном порядке решения о прибавках пенсионерам 240, а студентам 100 рублей больше похожи на судорожные попытки хотя бы на время сбить накал митинговых страстей, выпустить пар из котла.

Впрочем, как власть ни швыряет пятаки, а пар не стравливается. Злословы ввели в обиход

уничтожительное название денежного довертка к пенсиям: 240-рублевую надбавку нынче в народе зовут тремя «путинками» (бутылка недорогой водки с популярным брэндом). Классика: когда сельский барин, чтобы сгладить нанесенные своим крепостным обиды, великодушно выкатывал на площадь бочку-другую вина. Гуляй, рванина, и не поминай лихом!

Но не гуляется. Как показали недавние исследования специалистов Московского государственного социального университета под руководством члена-корреспондента РАН Василия Жукова, россияне близки к отчаянию. Ростом квартплаты, по данным соцопросов, серьезно обеспокоены 76,4 процента населения. 53 процента опрошенных назвали своей главной бедой нищету.

Эти цифры (кстати говоря, представленные на недавнем заседании ученых в Совете Федерации) разительно расходятся с официальной статистикой. По прошлогодним данным Госкомстата, правительство уверенно выполняет поручение президента по преодолению бедности. Считается, что несколько лет назад армия бедняков с доходами ниже прожиточного минимума составляла более трети всего населения страны, а по итогам 2004 года их в России осталась лишь пятая часть. Чем не прогресс? Впрочем, после начала социальной реформы об этом показателе в правительстве предпочитают деликатно не вспоминать. Молчанием обходится и реальная величина потребительской корзины образца нынешнего года. Ведь если взглянуть правде в глаза, то окажется, что прожиточный

минимум в России подпрыгнул в разы выше всех нынешних и обещанных в будущем пенсионных надбавок. А растущие цены в магазинах упорно не слушаются заклиний министров о якобы контролируемой планке инфляции.

С ростом тарифов, цен и поборов чиновников жить в России становится не по карману даже тем, кто еще недавно сводил концы с концами.

Видимо, на свою беду спикер Совета Федерации Сергей Миронов собрал Координационный совет по социальной стратегии: дескать, требуются научные советы по «тонкой настройке» действующего механизма реформ. Но гости с высокими научными званиями устроили настоящий разнос социально-экономической политике российской власти.

Представители науки напомнили, что проекты спешно начатых социальных реформ не прошли научной экспертизы. Положения об обязательности такой процедуры вообще не существует в действующем законодательстве, что открывает дорогу для любых форм административного произвола. В один голос заявили ученые и о том, что монетизацию льгот в России можно было начинать только после реформы оплаты труда во всех секторах экономики.

— Залогом успеха монетизации является такой доход работника, который обеспечивал бы его нормальное участие в производственном процессе и соответствовал ценам на продукты производства. Еще в 1987 году ООН приняла рекомендацию, поддержанную правительствами 96 стран мира, о недопустимости минимальной зарплаты ниже 3 долларов в час. Этот показатель

должен быть взят и за основу реформы зарплат в России, — уверен академик Львов.

Нетрудно посчитать, что при 8-часовом рабочем дне минимальное жалование в пересчете на национальную валюту должно составлять около 20 тысяч рублей в месяц. Это в два десятка раз больше даже повышенного недавно официального минимума заработной платы! О чем говорить, если средняя зарплата в стране — и та едва дотягивает до каких-то двухсот долларов. А о размере российских пенсий вообще нельзя говорить без слез.

По расчетам ученых, покупательная способность нынешних российских зарплат и пенсий значительно отстает даже от скудных советских аналогов. Но в прежние времена государство хотя бы старалось компенсировать эти недорасчеты с населением всеобщими льготами на цены и тарифы, включая копейные квартплату и проезд в общественном транспорте. О том, что в условиях нынешнего монетизируемого рынка россияне заслужили совсем не тех мизерных надбавок, которые время от времени подкидывает правительство, говорит и тот научный факт, что на один доллар зарплаты отечественный работник создает валового внутреннего продукта втрое больше, чем его среднестатистический американский коллега.

В общем, по расчетам ученых, денег для зарплат, адекватных труду, отыскать в стране при желании не так уж и сложно. Однако справедливость в России всегда была труднодостижимой инстанцией, путь к которой исторически пролегал через социальные потрясения.

Петр ДЕДОВ.